

УДК 94(47).08

МЕРЫ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ, ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА)

© 2011 Е.А. Ерохина

Институт авиационных технологий Ульяновского государственного технического университета

Поступила в редакцию 27.10.2010

Данное исследование является комплексным анализом деятельности органов самоуправления по развитию социальной сферы (здравоохранение, попечительство, благотворительность, призрение и т. д.) во второй половине XIX в. Комплексный характер исследования позволяет выявить трудности и противоречия, которые выступали в качестве препятствий развитию органов городского самоуправления в рассматриваемый период, а также исследовать социальное направление деятельности городских дум Симбирской губернии и его особенности в различных типах городов региона. Ключевые слова: местное самоуправление, социальная сфера, здравоохранение, благотворительность, вторая половина XIX века, история России, Симбирская губерния.

Согласно Городовому положению 1870 г., в обязанности городских дум входило решение целого ряда социальных вопросов: забота о призрении бедных, меры по борьбе с нищенством, устройство благотворительных и лечебных заведений, охрана народного здоровья, развитие средств врачебной помощи городскому населению и улучшение санитарных условий.

Незначительный объем финансовых средств, которыми располагали муниципальные образования до введения Городового положения 1870 г., не позволял в полной мере осуществлять деятельность по развитию благотворительности, попечительства и здравоохранения.

По данным губернских властей, лечебное дело в городских больницах уездов было поставлено неудовлетворительно: во многих из них царил беспорядок, не было списков стационарных больных, умерших в больницах, не велось учета выдаваемых медикаментов, в некоторых больницах были случаи утраты инструментов. Такая ситуация была характерна для конца 60-х гг. XIX века. Симбирский губернатор, объезжая уезды, посещая «богоугодные заведения», был вынужден признать: «Содержание больных в больнице дурно, пища весьма не хороша..., помещение весьма в неудовлетворительном виде: здания сырые и холодные, запах от ретиральных мест в коридорах невыносим, в камерах больных потолки и стены почернели от дымной копоти. Белье на больных не отличается чистотой и опрятностью..., и вообще не было найдено никакой особенной заботливости в призрении больных»¹.

Правительство пыталось предпринимать

меры по улучшению санитарного состояния городов и развитию здравоохранения. Согласно распоряжению правительственных властей с 50-х гг. XIX века для ведения профилактической работы в каждом уездном городе должны были находиться оспопрививатели. Но в основном забота о народном здравии и надлежащем санитарном состоянии городов была предписана городским думами Городовым положением 1870 г.

В уездных городах Симбирской губернии активно действовали комитеты общественного здравия, которые подчинялись губернскому комитету здравия, находившемуся в Симбирске и возглавляемому губернатором. Постановления этих комитетов носили рекомендательный характер для органов городского самоуправления, но губернская администрация поддерживала их, оказывая в некоторых случаях давление на городские власти.

В 1877 г. Симбирский губернский комитет общественного здравия через полицмейстера сделал еще несколько распоряжений думе: выделить специальное место для погребения павшего скота, дезинфицировать свалки мусора за городом и приготовить новые места для свалок. Большинство предписаний было выполнено органами городского самоуправления, так как действительно соответствовало интересам и потребностям города².

Для обеспечения народного здравия органы городского самоуправления стали развивать сеть муниципальных медицинских учреждений. На средства города открывались бесплатные больницы, а в уже действующих увеличивалось количество мест, росла численность медицинского персонала. Это было характерно прежде всего для крупных городов Симбирской губернии: Симбир-

Ерохина Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Общенаучные дисциплины».
E-mail: eelena@rambler.ru

ска, Сызрани, Алатыря. В небольших уездных городах и Алатырском посаде в решении вопроса развития здравоохранения муниципальные органы действовали совместно с земствами.

В 1878 г. на содержании органов городского самоуправления Симбирска находились городской врач, два фельдшера, ветеринарный врач, несколько оспопрививательниц, две акушерки. На оплату их деятельности в 1878 г. из средств города было отпущено около 2 тысяч рублей, а в 1895 г. – 2,6 тысячи рублей³. В среднем заработная плата городского и ветеринарного врача составляла по 800 рублей в год (по 61–66 рублей в месяц), фельдшера – 240 рублей в год (по 20 рублей в месяц), оспопрививательницы – 120 рублей в год (по 10 рублей в месяц). В 1900 г. численность медицинского персонала в Симбирске значительно выросла: органы городского самоуправления содержали двух городских врачей, двух ветеринарных врачей, пять медицинских фельдшеров, двух ветеринарных фельдшеров, двух акушерок. В городе действовала городская больница и амбулатория, городская аптека⁴. Сызранскими и Карсунскими органами городского самоуправления также содержался штат медицинского персонала, состоявший из городского врача, фельдшера, оспопрививателей, акушерки.

При этом в Симбирске и Сызрани на содержание городского врача и других лиц медицинской части расходовалось примерно одинаковое количество средств около 2 тысяч рублей, в остальных уездных городах губернии на медицину тратилось значительно меньше: в Карсуне – 900 рублей, в Курмыше – 260 рублей, в Сенгилее – 125 рублей, в Алатыре, Ардатове, Буинске – менее 100 рублей. В Алатырском посаде медицинского персонала на средства города не содержалось вообще.

В Симбирске за этот период органами городского самоуправления была открыта Бесплатная больница для бедных мещан на 25 кроватей. К 1900 г. на средства жертвователей в этой больнице добавилось еще три кровати. В декабре 1899 г. в память императора Александра III городские власти открыли при Бесплатной больнице отделение для неизлечимых больных из числа горожан. Размещено оно было в отдельном здании и содержало 12 кроватей, из которых 8 были открыты на средства жертвователей и носили их имена, а 4 – на средства городских властей, и им было присвоено имя императора Александра III. Медицинский персонал больниц к 1900 г. состоял из врача, и трех фельдшеров. В среднем на лечение одного больного тратилось около 5 рублей в день, а на питание – почти 14 рублей в день. В течение 1900 г. услугами Бесплатной больницы воспользовался 601 человек, а в отделении

для неизлечимых больных находилось 34 человека. Общий расход органов городского самоуправления Симбирска на содержание больниц составил 7123 рубля⁵.

Городская больница находилась в ведении специально организованной для этих целей исполнительной комиссии, которая разрабатывала смету расходов на содержание данного учреждения, передавала ее на рассмотрение и утверждение городской думе. В свою очередь городская дума выделяла финансовые средства по мере необходимости. В конце года исполнительная комиссия представляла отчет органам городского самоуправления о расходовании ассигнованных средств и числе больных, воспользовавшихся услугами городской больницы⁶.

Важным мероприятием по профилактике заболеваний среди городского населения и предупреждению распространения эпидемий, проводимым органами городского самоуправления, являлось улучшение санитарного состояния муниципальных образований Симбирской губернии. В Симбирске с момента введения Городового положения 1870 г. улучшение санитарного состояния города стало одной из важнейших сфер деятельности городской управы. В 1871 г. Симбирский губернский комитет общественного здоровья представил Симбирской городской думе подробный проект мер по общественной гигиене и предписание по проведению ряда санитарных мероприятий: дезинфекция всех отхожих мест и помойных ям в городе, закрепление за каждым врачом участка для наблюдения. Городские органы власти, рассмотрев эти предложения, возложили на горожан обязанность по наблюдению за отхожими местами и их дезинфекции и избрали специальных попечителей из числа гласных для наблюдения за выполнением этого распоряжения⁷.

Но уже в 1873 г. симбирский городской голова отмечал неэффективность очистки улиц горожанами (горожане просто перекладывали грязь с очищенных участков на неочищенные), и поэтому органы городского самоуправления приняли решение осуществлять «все натуральные повинности по содержанию улиц Симбирска в надлежащем состоянии» на средства города⁸.

В 1879 г. Симбирской городской думой был разработан целый ряд мер по предупреждению эпидемий. Среди мер были: очистка существовавших в черте города оврагов от нечистот, навоза и свозимого туда мусора (засыпка землей или сжигание), контроль со стороны городской управы за строительством запруд и материалом, используемым для этого, высадка деревьев в русле реки Симбирка, очистка выгребных ям в домах населения и их дезинфекция, контроль за

проветриванием помещений в общественных местах. Для приведения в исполнение данных мер была создана Центральная Санитарная комиссия, которая состояла из четырех человек из числа жителей города, входивших в состав комиссии по назначению муниципальными властями, врача, давшего согласие войти в состав комиссии, полицмейстера⁹.

Только в 1897 г. органы городского самоуправления Симбирска разработали инструкции Исполнительной Санитарной комиссии. Согласно этой инструкции членам комиссии было предоставлено право и «вменено в обязанность» постоянное наблюдение за «чистотой и опрятностью в санитарном отношении» в тех участках города, которые им будут поручены (город был разделен на 10 участков). При этом они должны были проконтролировать, чтобы очистка площадей, улиц, скотобойни, дворов, отхожих мест, помойных ям была произведена не позднее апреля, а все нечистоты были удалены на указанное управой место. Члены санитарной комиссии должны были производить осмотр всех промышленных, торговых заведений, гостиниц, ресторанов, постоянных дворов, трактиров, мастерских, ночлежных домов, при участии врача давали определение их состояния и могли требовать немедленно устранить указанные врачом нарушения санитарного состояния, чтобы не допустить распространения заразных заболеваний¹⁰.

Для улучшения санитарного состояния уездного города Ардатова городская дума разработала и издала целый ряд обязательных постановлений, среди которых были постановления об устройстве и порядке содержания боен, «о мерах к соблюдению чистоты в помещениях для продажи съестных припасов и к обеспечению безвредности оных», о мерах против порчи воды, «о мерах предупреждения и прекращения заразных, повальных и местных болезней»¹¹.

В течение первого года с момента введения Городового положения в Алатырском посаде посадские власти приступили к разработке обязательных постановлений по улучшению санитарного состояния посада. Уже к марту были подготовлены проекты обязательных постановлений о содержании в чистоте улиц, о мерах по предупреждению падежа скота¹². Подобная ситуация наблюдалась и в Курмыше: к сентябрю 1875 г. городскими властями было разработано несколько проектов обязательных постановлений по улучшению санитарного состояния города. Среди них были постановления о запрете выпускать на улицы домашний скот, о мерах против порчи воды и мерах по предупреждению падежа скота, о порядке содержания в исправности и чистоте улиц, площадей, мостовых, тротуаров, водосточных труб, прудов¹³.

В Сызрани для того, чтобы органы городского самоуправления приняли в 1879 г. ряд решений по улучшению санитарного состояния в городе и устроили проведение профилактических мероприятий по предотвращению эпидемии, потребовалось обращение Сызранского уездного предводителя дворянства, комитета общественного здравия, «отношение» полицмейстера и Сызранского городского полицейского управления. Городским властям указывалось на необходимость «принять по городу Сызрани меры к предупреждению эпидемических болезней, вследствие развития чумной болезни в Астраханской губернии». А комитет общественного здравия наложил на органы городского самоуправления обязанность «применить различные санитарные меры» и выделить на эти цели средства из городского бюджета. В итоге городская дума рассмотрела вопрос о мероприятиях по предотвращению эпидемии уже 30 января.

Гласные, присутствовавшие на заседании городской думы, рассмотрели и приняли план комплекса мероприятий по улучшению санитарного состояния города. Городской управе поручили при первой возможности проследить за очисткой всех улиц города, площади и берега от нечистот и навоза. Учредили специальный караул, который следил, чтобы мусор отвозили только в указанные городскими властями места. За городом построили специальные помещения для приема с пароходов и вокзала заболевших опасными болезнями, чтобы не допустить их в город. Городскому врачу поручили контролировать рынки, особенно те, на которых торговали мясными и рыбными товарами, полицмейстеру – наблюдение за чистотой в городе. Обратились за содействием в Красный крест. На все эти мероприятия городские власти выделили 4 тысячи рублей¹⁴.

В губернском центре – Симбирске – подобные мероприятия проводились в 1886 г. и 1892 г. для предупреждения и пресечения развития эпидемии холеры. Симбирская городская управа для обеспечения народного здравия предприняла следующие меры: установила санитарный надзор за пристанями на реке Волга (два врача осматривали пассажиров, прибывающих в город на пароходах), устроила временный приемный покой для заболевших, для рабочих была устроена бесплатная чайная и организована доставка кипяченой воды, на Телячьем острове приспособили бараки для больных холерой, устроили особое «холерное» кладбище. При городской управе организовали склад дезинфицирующих веществ для продажи жителям по заготовительным ценам, была упорядочена деятельность ассенизаторов¹⁵. Кроме того, Санитарной комиссии было предоставлено право раздавать бедным

билеты для получения воды из водопровода, устранять замеченные недостатки в жилищах, угрожающих народному здравью, за счет города с взысканием впоследствии средств с владельцев. Врачам было поручено составить объявление для горожан, в котором описывались свойства холеры, способы заражения¹⁶.

Реформирование системы городского самоуправления во второй половине XIX века сопровождалось признанием государством обязанности и права общества заботиться о социально недостаточных его членах. Организация помощи нуждающимся была возложена на органы местного самоуправления. Однако формулировки российского законодательства, определявшие цели и нормы обязательной к осуществлению городской благотворительности, были расплывчатыми, что позволяло муниципальным властям рассматривать ее как факультативное и необязательное дело и негативно влияло на содержание и масштабы деятельности городских общественных управлений в сфере организации и предоставления социальной помощи городскому населению Российской империи.

Финансовое положение, прежде всего уездных городов, отсутствие кредита и необходимость расходов на общегосударственные нужды, большие размеры земских сборов не способствовали развитию материальной базы общественного призрения. Городские власти прежде всего стремились активизировать частную инициативу в деле оказания помощи нуждающимся. Представители городских дум сами являлись ярким примером развития общественной благотворительности: они жертвовали значительные денежные средства из личных капиталов на создание богаделен, сиротских приютов, ночлежных домов, дешевых столовых.

Симбирский городской детский приют принимал детей в возрасте от 4 до 17 лет. Это учреждение было основано на пожертвования купцов А.П. Кирпичникова и А.П. Конурина (общая сумма пожертвований составила около 300 тысяч рублей), осуществляло свою деятельность на проценты с капиталов, пожертвованных ими. Кроме того, Симбирская городская дума из средств города отпускала ежегодно по 2 тысячи рублей на содержание этого приюта. Он находился в ведении органов городского самоуправления, наблюдение и управление его деятельностью было возложено на специальную исполнительную комиссию, избираемую городской думой сроком на четыре года. В приют принимались дети-сироты или имеющие только одного родителя, православного вероисповедания, русские. По сословной принадлежности это могли быть дети чиновников, мещан, крестьян. На эти средства призриваемым

детям предоставлялось жилье, питание, начальное и среднее образование. Городские власти пытались найти работу детям, выпускаемым из приюта, а воспитанницам выдавались средства на приобретение приданого¹⁷.

Также городскими властями Симбирска был организован Детский дневной приют (ясли), в котором присматривали за малолетними детьми, чьи родители не имели возможности делать это самостоятельно. По сути, он выполнял задачи, схожие с функциями современных дошкольных учреждений. Количество детей, находившихся на попечении обоих детских приютов, неизменно возрастало; к 1900 г. на попечении детского приюта находилось 96 детей, а ясли в течение года посетило более 2 тысяч человек.

Александровское попечительское общество о бедных с момента своего основания рассматривало прошения беднейших слоев населения и принимало решения о выдаче пособий (единовременных или постоянных) тем или иным лицам. Среди членов этого общества были видные деятели городского общественного управления.

В 1877-1878 гг. к городским заботам в социальной сфере добавилось призрение семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на действительную военную службу. По «Высочайшему повелению» органы городского самоуправления должны были обеспечить семьи военнослужащих, призванных на военную службу в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг., жильем и продовольствием. В Симбирске городской думой было принято решение выдавать таким семьям на каждого человека по 75 копеек в месяц, получившуюся сумму постановили взять из средств городского бюджета, а затем на эти цели установить дополнительный налог с частных недвижимых имуществ. В случае, если семьи военнослужащих («нижних чинов запаса и ратников государственного ополчения») потребуют помещение вместо денег, то им отводили необходимое помещение¹⁸. На эти цели в Карсуне было выделено в 1878 г. 670 рублей 90 копеек.

Городская богадельня была основана еще в 1840 г. в честь императора Николая I. К 1900 г. Городская богадельня состояла из трех частей: Николаевского дома призрения и богаделен имени А.П. Кирпичникова и А.П. Конурина. Николаевский дом призрения неимущих был образован на средства города и Симбирского купеческого общества. Богадельням, основанным на пожертвования А.П. Кирпичникова и А.П. Конурина, в 1897 г. по инициативе органов городского самоуправления Симбирска и с разрешения императора были присвоены имена этих лиц. На городского врача была возложена обязанность по

оказанию медицинской помощи призреваемым, если эта деятельность не будет мешать исполнению обязанностей по основной службе. Должность «штатного фельдшера» при богадельне с предоставлением прав государственной службы городскими властями так и не была учреждена¹⁹. Богадельни размещались в домах, принадлежащих городу, и содержались на процент с капитала, внесенного при их основании, и на дотации со стороны городских властей. В 1900 г. муниципальные органы власти израсходовали на содержание этого учреждения около 7 тысяч рублей. К январю 1900 г. в Городской богадельне находилось 108 человек, а к январю 1901 г. число призреваемых увеличилось до 221 человека. В их числе были лица, относившиеся к мещанству и крестьянству Симбирска и других городов, отставные рядовые, чиновники и даже лица духовного звания²⁰.

В 1894 г. в Симбирске органами городского самоуправления по предложению губернатора был организован городской Дом трудолюбия, предназначенный для предоставления ночлега и несложной работы нищим и обездоленным. В начале 1890-х гг. городскими властями был открыт также ночлежный приют. Он содержался на средства города и находился в заведовании Симбирской городской управы, располагался в городском двухэтажном каменном здании и деревянных казармах. Приют предоставлял посетителям только место для ночлега, он принимал посетителей поздно вечером, а ранним утром все они должны были покинуть помещения приюта, в которых проводилась уборка и дезинфекция. Расходы городских властей на содержание ночлежного приюта были невелики и заключались только в найме сторожа, отоплении и освещении помещений²¹. Подобные учреждения открывались органами городского самоуправления уездных городов губернии.

Органы городского самоуправления выплачивали пенсию тем, кто длительное время занимал должности по городскому общественному управлению и в связи с преклонным возрастом или болезнью не мог дальше продолжать свою деятельность. Пенсию могли также выдавать вдовам лиц, находившихся на службе городу, если они не имели никаких иных источников к существованию.

В 1878 г. органы городского самоуправления Симбирска выплачивали пенсии из городского бюджета в общей сложности на сумму 371 рубль. Однако их выдавали только тем лицам, которым выплата пенсии была назначена из городских средств в силу постановлений, действовавших еще до введения Городового положения 1870 г.²²

В основном городские власти Симбирска выдавали единовременные пособия. Так, бывшей

учительнице Нестеровой, 14 лет проработавшей на этой должности, ввиду ее «преклонного возраста и болезненного состояния» городская дума, учитывая ее продолжительную службу, приняла решение выдать единовременное пособие в размере 100 рублей²³.

К 1895 г. увеличилось количество лиц, получавших пенсию из средств города. В Симбирске пенсию получали бывший городской архитектор Алатырцев (300 рублей в год), бывший брандмейстер Симбирской пожарной команды губернский секретарь Андреев (105 рублей 69 копеек в год), служивший в пожарной команде унтер-офицер Николаев (100 рублей в год), вдова помощника секретаря Новикова (21 рубль 45 копеек в год), семейство бывшего городского секретаря Леонтовского (375 рублей в год)²⁴.

В 1896 г. Симбирская городская дума решила наградить лиц, прослуживших на должностях по городскому общественному управлению более 25 лет. Таких оказалось трое: управляющий заволжским городским именем, таксатор Г.М. Бибирман (занимал эту должность более 33 лет), учитель первого мужского училища И.Н. Николаев (проработал более 32 лет) и помощник бухгалтера управы Н.В. Шипков (занимал эту должность в течение 27 лет). При этом И.Н. Николаев к 25-летнему юбилею своей службы уже был награжден золотыми часами стоимостью 140 рублей, и с этого же времени ему увеличили жалованье на 50% оклада (на 200 рублей в год). Кроме того, было пять лиц, которые к 1896 г. прослужили почти 25 лет: архивариус И.С. Шадрин, городской врач В.П. Кармазинский (оба занимали свои должности 24 года 9 месяцев), оспопрививательница Е.И. Петрова (24 года 6 месяцев), бухгалтер управы Л.И. Агранович (24 года 1 месяц). Им по распоряжению городской думы выдали каждому полугодовой оклад, а бухгалтеру Л.И. Аграновичу увеличили оклад жалованья до 1200 рублей взамен 1080 рублей²⁵. В целом в 1900 г. на пенсии, единовременные пособия и награды органы городского самоуправления Симбирска затратили 1566 рублей²⁶.

В ряде уездных городов органы городского самоуправления также награждали лиц, длительное время служащих на должностях по городскому общественному управлению. Так, в Буинске городская дума рассматривала вопрос о награде директора общественного банка «за долголетний и полезный труд»²⁷.

Органы городского самоуправления Сенгиля в качестве пенсии выплачивали 35 рублей 80 копеек в год унтер-офицеру за увечья, полученные им при тушении пожара. Городские власти Карсуна платили пенсию губернскому секретарю Смирнову – 33,5 рубля в год. В Ардатове органы

городского самоуправления также выдавали пенсию бывшему секретарю думы Чеботкевичу в размере 42 рублей 90 копеек в год. Из городского бюджета выдавались пенсии в Ардатове, Курмыше и Буинске, но размеры выдаваемых пособий были невелики и затрагивали 1-3 человек.

Не менее важной сферой деятельности органов городского самоуправления Симбирской губернии во второй половине XIX века являлась забота об обеспечении населения городов продовольствием и борьба с голодом.

Осенью 1880 г. в Симбирской губернии начался голод. Для обеспечения населения городов продовольствием городские власти решили организовать бесплатные обеды. В Симбирске их организация была поручена специальному исполнительному комитету, в распоряжение которого передали 13 тысяч рублей из частных пожертвований и специальных ассигнований думы. Кроме того, с этой целью было закуплено 50 тысяч пудов ржи для последующей продажи ее беднякам по низкой цене, были организованы специальные общественные работы для городского населения, способного заработать деньги на пропитание своим трудом²⁸.

В 1891 г. в Симбирской губернии в очередной раз из-за неурожая вновь начался голод. Главной задачей органов городского самоуправления стало обеспечение городского населения продовольствием, регулирование цен на хлеб. Уже в июле 1891 г. в Симбирской городской думе был поднят вопрос о народном продовольствии. Городские власти распорядились о закупке местными купцами хлеба и установили фиксированные цены на продажу испеченного хлеба. В начале сентября городская управа отправила одного из своих членов – М.А. Волкова – в Полтавскую и Киевскую губернии для закупки ржи до 60 тысяч пудов по цене, которая будет разрешена управою по телеграфу. Усилиями городской управы было приобретено 43 тысячи пудов хлеба для обеспечения народного продовольствия и урегулирования цен в Симбирске. М.А. Волков приобрел в Ростове-на-Дону еще 90 вагонов хлеба (около 54 тысяч пудов), за покупку и доставку которого необходимо было выплатить 65 тысяч рублей. В итоге органами городского самоуправления для обеспечения населения хлебом было закуплено в разных регионах страны более 126 тысяч пудов ржи.

Всего же городу для обеспечения народного продовольствия по предварительным расчетам городских властей потребовалось 78 тысяч рублей. В действительности масштабы голода были гораздо значительнее, и муниципальным властям пришлось в общей сложности израсходовать 163,4 тысячи рублей на поездки, закупку, доставку и размол ржи²⁹.

На покупку ржи органы городского самоуправления запросили ссуду у городского общественного банка в размере 60 тысяч рублей и добились разрешения на ее получение у Министерства внутренних дел и Министерства финансов и согласия руководства банка. Недостающую сумму получили по договору с Симбирским мещанским обществом. Мещанское общество Симбирска передало городским властям «продовольственный капитал» в сумме около 14,2 тысячи рублей сроком на один год. Затраты органов городского самоуправления на преодоление последствий неурожая были значительными и отразились на состоянии муниципальных бюджетов: с 1891 г. произошло резкое снижение городских доходов.

В 1898 г. Симбирская городская управа докладывала думе о неурожае хлебов и кормовых трав в Симбирской губернии и предложила создать специальную комиссию, на которую была возложена задача по разработке мер по обеспечению народного продовольствия. Городская управа также приняла участие в разработке этих мероприятий. Органы городского самоуправления в сентябре 1898 г. закупили 20 тонн ржи, которая перемалывалась на городской мельнице и продавалась горожанам по сниженным ценам. Ржаная мука продавалась лицам «бедного состояния» при доме городского общества и на городской мельнице, при этом было установлено максимальное количество муки, отпускаемой в одни руки, – 2 пуда.

Городские власти также организовали продажу овса по заготовительным ценам для извозчиков, взявших в городской управе разрешения («ярлыки») на извозный промысел.

Совместно с Красным крестом городские власти организовали две бесплатные столовые для беднейшего населения. В городской столовой обед для нуждающихся состоял в постный день из супа с пшеном, постного масла и одного фунта черного хлеба и стоил 3 копейки, в остальные дни – из горячего блюда с добавлением мяса и одного фунта черного хлеба и стоил 5 копеек. Семейным с малолетними детьми, престарелым, после того как городские органы власти удостоверятся в их бедности, выдавались обеды на дом бесплатно. Дети до 12 лет получали обеды тоже бесплатно. В городской столовой за 26 дней ее деятельности было накормлено бесплатно 2536 детей, взрослых за плату – 77 человек, взрослых по маркам, оплаченным частными лицами, – 633 человека³⁰.

Кроме того, городская управа закупила овес и стала продавать его по сниженным ценам малоимущим жителям, арендующим у города землю, для посева. Все данные мероприятия органов городского самоуправления по обеспечению на-

родного продовольствия продолжались до мая 1899 г., когда цены на зерно и муку снизились, и необходимость в деятельности городской столовой отпала.

Статьи расходов, связанные с содержанием врачей, фельдшеров, членов сиротского суда, благотворительных и учебных заведений, выдачей пенсий, пособий и наград, занимали в бюджетах городов Симбирской губернии ведущие места. В городе Буинске в 1891 г. расходы на медицину, образование и благотворительность составили 34,2% (превысив даже расходы на содержание должностных лиц, полиции и пожарной команды и став ведущей статьёй расходов). Бюджеты городов Сызрань, Ардатов, Сенгилей затрачивали на нужды социальной сферы около четверти имеющихся средств.

Широко привлекались единовременные пожертвования горожан. Расходы на медицинскую и санитарную сферы включали наем медицинских работников (в том числе ветеринарных врачей), затраты на предупреждение и прекращение эпидемий (организация специальных лечебных и профилактических мероприятий во время эпидемий, надзор за качеством воды и т.д.).

Кроме постоянных затрат городов на благотворительность городские думы расходовали значительные средства в случае исключительных событий. Например, пожертвования городов в пользу раненных в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., выделение средств пострадавшим во время крупных городских пожаров. Расходы на медицину и благотворительность составляли значительную долю городских бюджетов. Призрение в городах Симбирской губернии осуще-

ствлялось через сеть богаделен, организацию общественных работ, создание домов трудолюбия, выдачу пособий нуждающимся, как правило, за счет пожертвованных средств.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898. С.290.
- ² Государственный архив Ульяновской области (далее: ГАУО). Ф.137. Оп.34. Д.7. Л.21-23.
- ³ ГАУО. Ф.76. Оп.4. Д.112. Л.99 об.; Ф.137. Оп.37. Д.106. Л.37-38.
- ⁴ Там же. Ф.137. Оп.1. Д.107. Л.16.
- ⁵ Там же. Д.115. Л.17-18.
- ⁶ Там же. Д.47. Л.8 об.
- ⁷ Там же. Оп.34. Д.7. Л.21-23.
- ⁸ Там же. Д.20. Л.10.
- ⁹ Там же. Д.50. Л.44-45.
- ¹⁰ Там же. Д.115. Л.151-152.
- ¹¹ ГАУО. Ф.76. Оп.2. Д.317. Л.104-109.
- ¹² Там же. Оп.4. Д.16. Л.53.
- ¹³ Там же. Д.7. Л.95.
- ¹⁴ ГАУО. Ф.640. Оп.1. Д. 24. Л.5-7.
- ¹⁵ Там же. Ф.84. Оп.1. Д.13. Л.31.
- ¹⁶ Там же. Ф.137. Оп.1. Д.1. Л.46 об.-50.
- ¹⁷ Там же. Д.115. Л.5-8.
- ¹⁸ Там же. Ф.137. Оп.34. Д.38. Л.92-94.
- ¹⁹ Там же. Д.115. Л.218-218 об.
- ²⁰ Там же. Оп.1. Д.115. Л.19-20.
- ²¹ Там же. Д.47. Л.8 об.
- ²² Там же. Ф.76. Оп.4. Д.112. Л.98.
- ²³ Там же. Ф.84. Оп.1. Д.13. Л.53.
- ²⁴ Там же. Ф.137. Оп.37. Д.106. Л.45-46.
- ²⁵ Там же. Оп.34. Д.115. Л.304-307.
- ²⁶ Там же. Оп.35. Д.167. Л.39 об.
- ²⁷ Там же. Ф.640. Оп.1. Д.29. Л.10.
- ²⁸ Журнал заседаний Симбирской городской думы за 1880 г. Симбирск, 1880. №30. С.501-503.
- ²⁹ ГАУО. Ф.137. Оп.37. Д.55. Л.373-374.
- ³⁰ Там же. Д.134.

ACTIVITIES OF URBAN SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE SPHERE OF CHARITY AND PUBLIC HEALTH SERVICES (ON THE EXAMPLE OF SIMBIRSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY)

© 2011 E.A. Erokhina

Institute of Aviation Technologies and Management, Ulyanovsk State Technical University

The article covers the activity of local self-government bodies aimed at development of the social sphere (public health services, charity) in the second half of the XIX century. The complex character of the research allows to reveal factors which hampered the development of local self-government bodies in that time, and analyze social policy of municipal dumas (councils) of Simbirsk province and its variations in different types of towns of the province.

Key words: local self-government, social sphere, public health services, charity, second half of the XIX century, history of Russia, Simbirsk province.